

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 2003 г.

К. Абдуллаев, Ж. Габори

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ СЕЛЕВКИИ-ЗЕВГМЫ И АПАМЕИ НА ЕВФРАТЕ (Предварительное сообщение)¹

Цель данного сообщения – дать краткую информацию о раскопках на территории двух античных городов: Селевкии-Зевгма и Апамеи, расположенных в Юго-Восточной Турции на берегах реки Евфрат: первый из них – на западном, а второй – на восточном. Здесь после строительства плотины должно было быть создано водохранилище, воды которого должны были затопить большое количество памятников. В настоящее время один из городов – Апамея – уже затоплен².

Евфрат в античное время разделял два города, и связь между ними, по всей вероятности, осуществлялась через понтонный мост, который, предположительно, располагался к западу от холма Каратепе по линии выхода на ущелье, называемое сейчас «Бахче дере». Одной из задач археологической миссии было определение примерного места соединения двух городов. На правом берегу реки, на склоне высоких холмов, которые в настоящее время носят название Белькистепе и Каратепе, располагался город Селевкия-Зевгма, а напротив, в долине на левом берегу реки находилась Апамея. Эти два города-близнеца были основаны Селевком I около 300 г. до н.э. на месте, где течение реки выходит из теснины на Анатолийское плато, выписывая причудливые меандры.

Селевкия-Зевгма упоминается несколько раз у античных авторов. Страбон пишет о ней три раза: в связи с описанием похода Антония против парфян (XI. 13. 4), определением расстояний в пределах Месопотамии и Каппадокии (XIV. 2. 29) и расстоянием между Зевгмой и Фапсаком (XVI. 1. 22). В «Парфянских стоянках» Исидора Харакского Апамея – первый город после переправы через Евфрат у Зевгмы (Isid. Char. 1). В конце раздела, посвященного Месопотамии и Вавилонии, он же указывает, что расстояние между Зевгмой и Селевкийей на Тигре – 171 скойн. В селевкидское время Селевкия-Зевгма имела важное стратегическое значение. Здесь бывал и царский двор. Так, летом 222 г. до н.э. царь Антиох III, находясь со своим двором в Зевгме, где он встречал свою невесту Лаодикею Понтийскую, узнал о восстании Момона³.

В эпоху античности Селевкия и Апамея имели и стратегическое значение, так как находились на великом пути между Антиохией и средиземноморским миром, с одной

¹ К. Абдуллаев был приглашен Франко-турецкой археологической миссией для участия в раскопках эллинистического города Апамеи на Евфрате в 1998 и 1999 годах. Данная статья является расширенным вариантом сообщения, опубликованного в журнале «Общественные науки в Узбекистане» (1999. № 5–6).

² Результаты предыдущих сезонов были опубликованы: Abadie-Reynal C., Erges R., Gaborit J., Leriche P. Deux sites condamnés dans la vallée de l'Euphrat: Seleucie-Zeugma et Apamée // *Archéologia*. 1998. 343. P. 30–39. В настоящее время исследования ведутся лишь на территории Селевкии-Зевгмы и на территориях, не затопленных при строительстве плотины.

³ Will Ed. *Histoire politique du monde Hellénistique*. V. и. Nancy, 1982. P. 18.

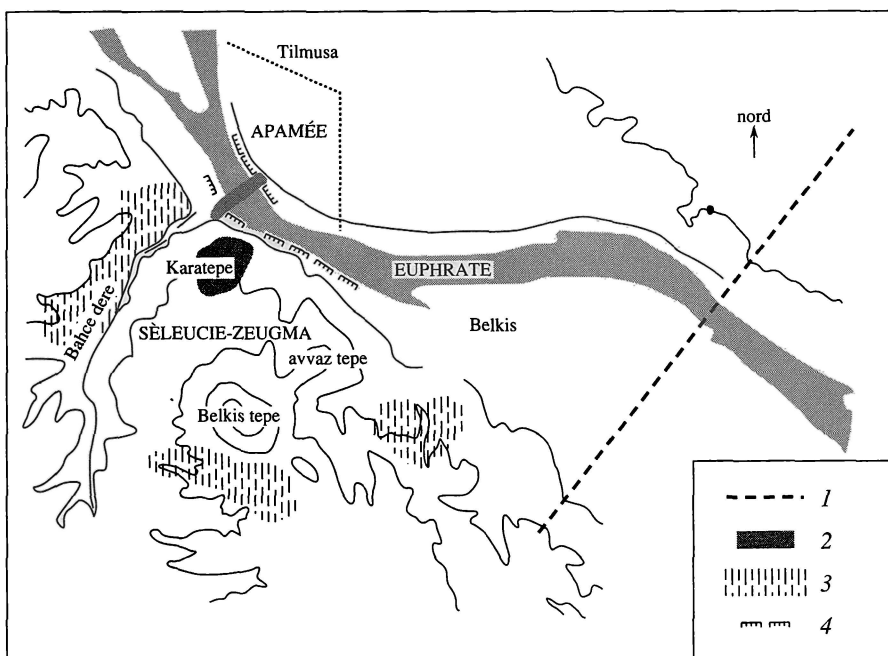

Рис. 1. Схема расположения Селевкии и Апамеи. Условные обозначения: 1 – строящаяся плотина; 2 – мост через Евфрат; 3 – территория древних некрополей; 4 – места укрепления берегов реки

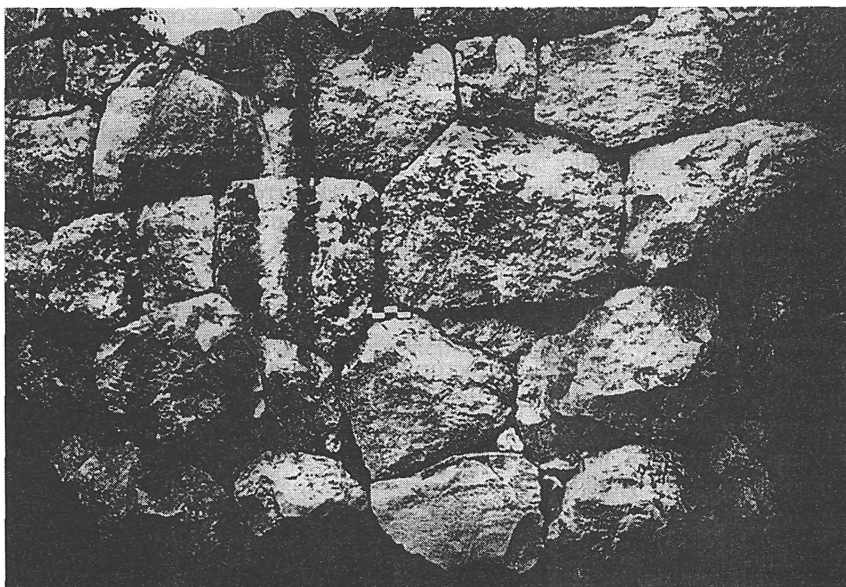

Рис. 2. Апамея. Внешний фас городской стены

стороны, и Месопотамией и глубинной Азией – с другой. После крушения селевкидского государства и завоевания Месопотамии парфянами именно здесь по реке прошла граница между Парфией и Римской империей. Во всяком случае, можно с уверенностью говорить, что в римский период Зевгма осуществляла военную функцию и здесь стоял легион.

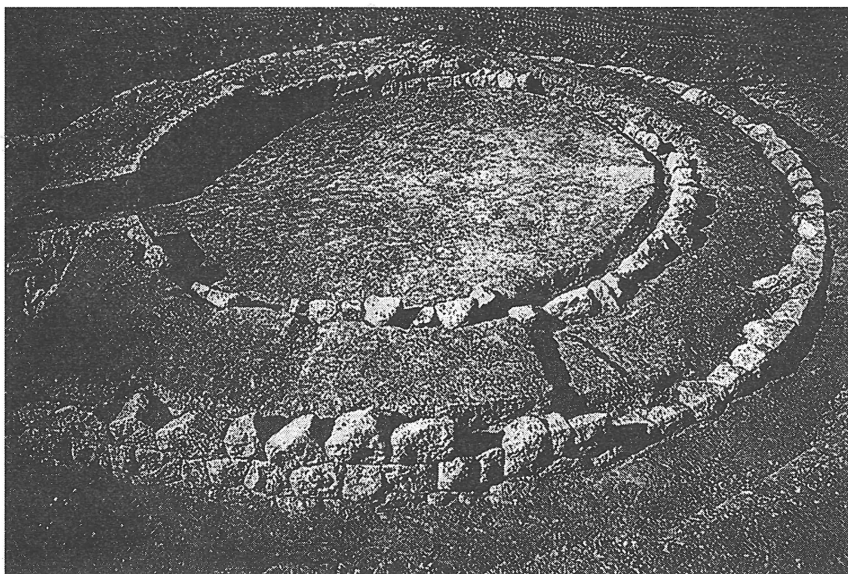

Рис. 3. Апамея. Контур круглой башни (№ 11)

Долгое время не утихали споры по поводу локализации этих городов, пока в 1917 г. Франц Кюмон не доказал окончательно, что именно здесь располагались два города, известные по письменным источникам. Однако после исследований этого ученого памятники долгое время находились в забвении и лишь в 1970-е годы эта зона обследовалась Дж. Вагнером, причем исследования носили скорее эпиграфический характер, чем археологический (в своей работе автор делает упор на памятники письменности и в менее значительной мере на археологию)⁴.

Археологические работы здесь проводились сотрудниками Музея Газиантеп на римских виллах, в одной из которых были открыты великолепные по своему художественному исполнению мозаики с сюжетами из античной мифологии (руководитель этих раскопок – директор Музея Газиантеп Рифат Эргеч). Здесь вела работы также Австралийская археологическая миссия под руководством Д. Кеннеди. Однако комплексного археологического исследования городищ Зевгмы и Апамеи до недавнего времени не проводилось.

Франко-турецкая археологическая миссия вела свои исследования в течение шести лет. В 1998 и 1999 гг. миссию возглавляли Катрин Абади-Рейнал, профессор университета в г. Нант (Франция), и доктор Рифат Эргеч.

Археологические работы на этих памятниках дали блестящие результаты. При раскопках Зевгмы удалось выяснить границу эллинистического города, проходившую по западной оконечности высокого холма Каратепе, за которым следует резкий обрыв к естественному ущелью «Бахче дере», выходящему к Евфрату. На холме Каратепе размещался акрополь. Судя по обнаруженной здесь керамике, относящейся к раннеэллинистическому периоду, можно говорить о том, что город возник именно тогда. Позднее он расширяется в восточном направлении и занимает ко II в. до н.э. ложбину – «дере № 2». Стена эллинистического времени, сохранившаяся на незначительную высоту, лежит на естественном субстрате. Она была сооружена из известняка и имела неправильную форму. В античное время были тщательно разработаны технические вопросы, связанные со стоком вод. Видимо, к эллинистическому периоду относится сооружение водостока (в форме туннеля), вырубленного (или скорее всего использованы естественные промоины) под толщей

⁴ Wagner J. Seleukeia am Euphrat. Zeugma. Wiesbaden, 1976.

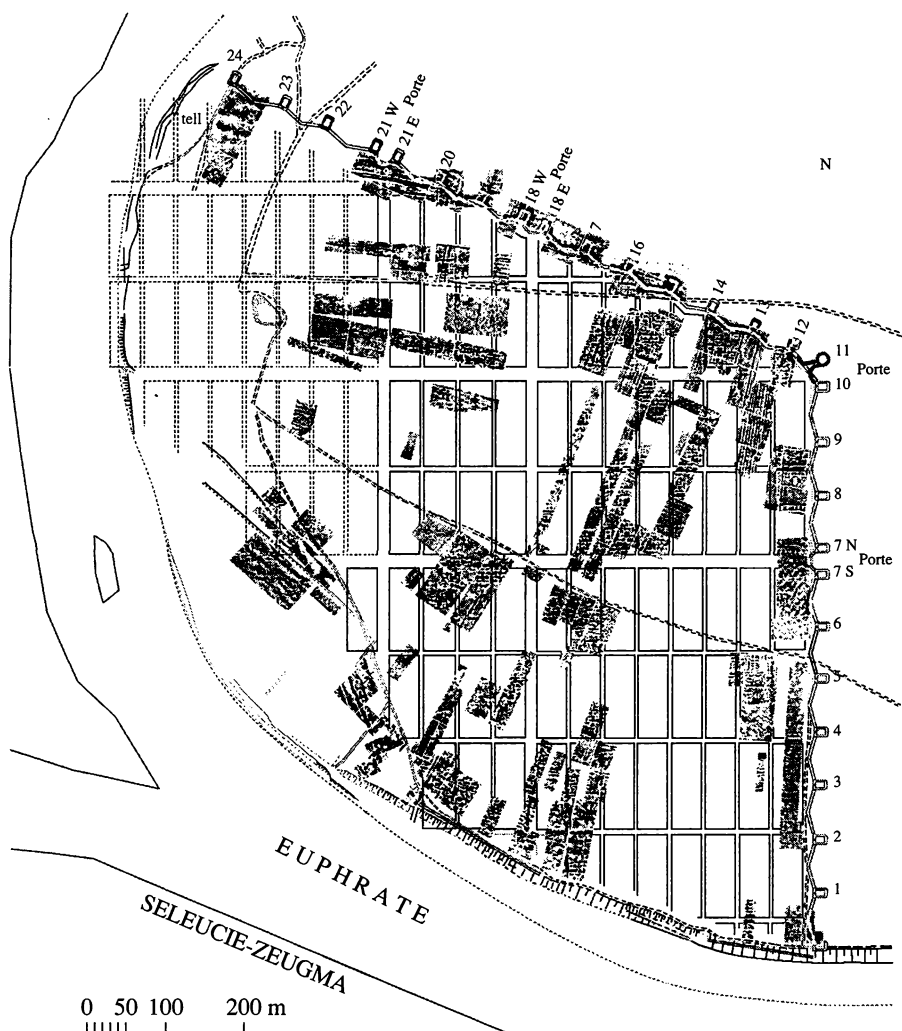

Рис. 4. Апамея. Топографический план

скальной породы, глубина от дневной поверхности до дна стока около 5–6 м. Стены водостока выложены из крупных блоков известняка – $1 \times 0,7$ м, потолок перекрыт крупными плитами. Водосток тянется на расстояние около ста метров по направлению к реке Евфрат. Ширина его 1,5 м, высота достигает 3,5 м. Через каждые 12 м имелись отверстия, через которые в туннель стекала вода с улиц. Судя по найденным в нем материалам, водосток использовался длительное время и в последующие эпохи. В туннеле была найдена мраморная женская статуя, задрапированная в длинный плащ. Мелкая и тщательная моделировка складок и характер драпировки свидетельствуют о том, что она была создана в эллинистическое время.

В римскую эпоху Зевгма была знаменита своим святилищем, посвященным богине Тюхе. Оно располагалось на вершине холма (современный Белькистепе), как бы возвышаясь над всей долиной. Здесь была найдена колоссальная статуя, по всей вероятности, изображающая это божество.

Ансамбль города включал термы, театр, общественное здание с фронтоном к югу от «дере № 1». По обеим сторонам вдоль Евфрата городище охватывал некрополь. Он представлял собой вырубленные в скальном грунте (известняк) склепы, часто

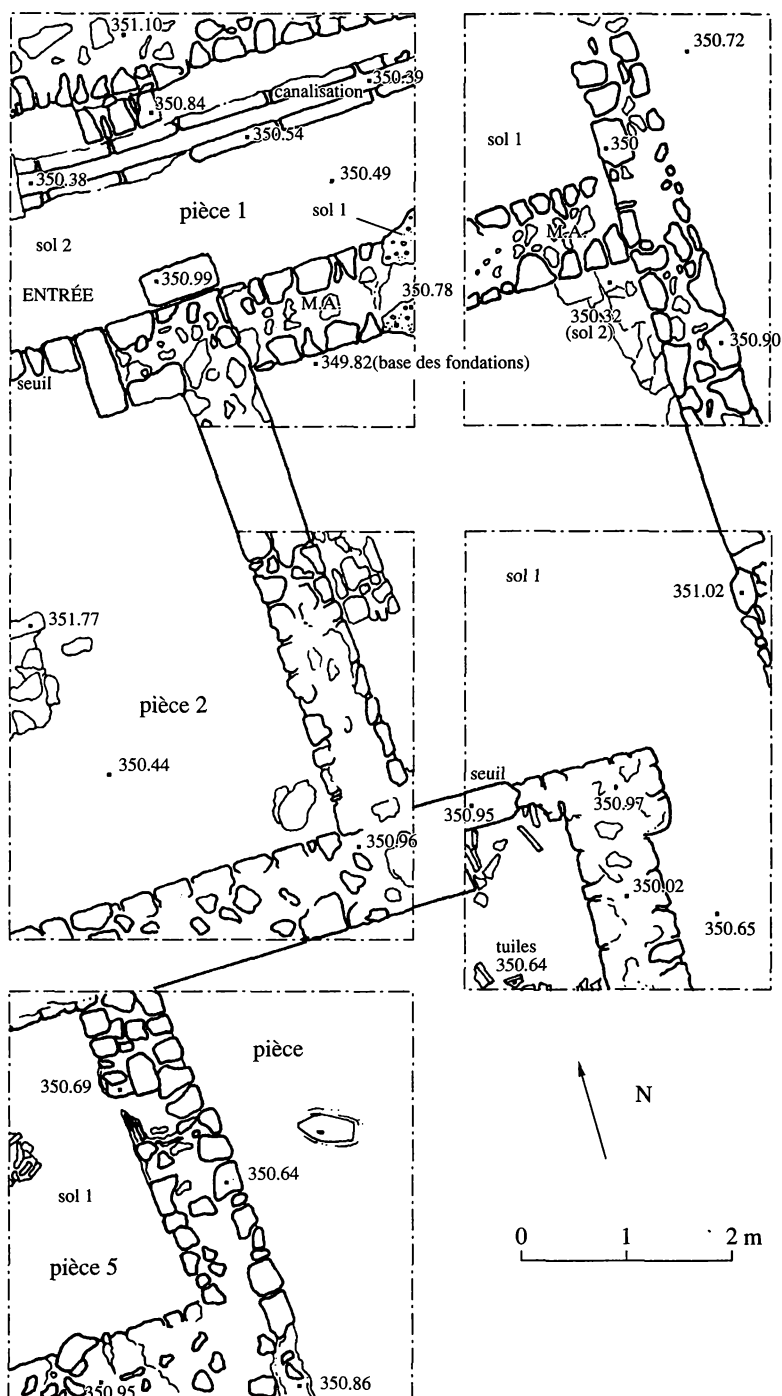

Рис. 5. Апамея. План раскопа № 8 (жилище эллинистического периода)

украшенные рельефами, надписями и настенной росписью. Часть из них была исследована группой Музея Газиантеп⁵.

В римский период происходят значительные изменения в развитии города. По всей вероятности, к этому периоду относятся перепланировка и изменения в ориентации домов. На определенных участках эллинистические постройки нивелируются, и на их месте возникают новые («дере № 2»). «Дере № 1» стала территорией с застройкой богатыми домами, которые датируются концом I в. н.э. Постройки часто украшены мозаиками. Здесь же было расчищено большое незастроенное пространство (40 × 30 м), которое представляло, по всей видимости, одну из городских площадей. Верхний, перекрывающий слой этого строительного горизонта, со следами разрушения относится к периоду разграбления города сасанидским царем Шапуром I (253 г.).

Другие существенные изменения в истории города произошли в VI в., когда значительная часть римской жилой застройки была заменена более скромными жилищами. Полы в некоторых помещениях выстланы плитами из домов римского времени, а в других полы из утрамбованной земли. Стены, по большей части представляющие собой глиняные блоки, покоятся на сырцовых кирпичях, чаще переиспользованных, или на пахсе. Крыши крылись керамическими черепицами. Этот период характеризуется расцветом ремесленного производства. Ремесленные кварталы и жилища занимали значительную часть города. Одна из печей была возведена на месте бывшей римской площади, здесь зафиксированы следы железоделательного производства. Этот период последнего расцвета городской жизни длился вплоть до арабского времени.

Что касается Апамеи, то она имеет несколько иной облик. Во-первых, городище занимает нижнюю часть речной долины и расположено гораздо ниже по уровню, нежели Селевкия-Зевгма. В период археологических исследований территория памятника была занята деревней Тель Мусса, садами и огородами местных жителей. Часто во время земляных работ обнаруживались участки каменной кладки, нередко были находки монет и других предметов, происходящих из культурных слоев. Во-вторых, в отличие от Селевкии Апамея не имела столь длительной истории. Как уже указывалось, в конце II в. до н.э. город отошел к Парфянской империи и противостоял – в переносном и в буквальном смысле – Зевгме, занятой римлянами. Возможно, войны парфян с римлянами в I в. до н.э. задели также и Апамею. Если не считать незначительную обжитую территорию византийского времени (это сооружения вдоль реки Евфрат, в южной части городища, с полом, выложенным мозаикой), Апамея представляет собой город эллинистической эпохи, не перекрытый более поздними слоями (кроме, конечно, современной деревни).

Археологические раскопки были сосредоточены в нескольких пунктах. Южная часть городища, огороженная монументальной крепостной стеной, вытянута вдоль реки Евфрат. Стена воздвигнута из каменных блоков местной породы известняка, выходами которого изобилуют склоны и террасы Евфрата, и относится к эллинистическому времени. Более выразительно крепостные сооружения представлены в восточной и северной частях.

Планировочную структуру крепостных стен удалось установить большей частью благодаря геофизическим исследованиям. Последующая зачистка в восточной и северной частях города показала контуры мощных крепостных стен с ритмично повторяющимися прямоугольными башнями, отделенными одинаковыми отрезками куртин. Исключение составляет башня № 11 в северо-восточном углу городских стен – она имеет круглую форму. Каменные блоки в стенах пригнаны очень плотно друг к другу, очевидно, чтобы противостоять стенобитным орудиям. Как правило, стена водружена на мощный цоколь, выложенный из трех рядов крупных блоков. Вся

⁵ Готовится сводная монография, посвященная изучению этих склепов директором Музея Газиантеп доктором Р. Эргечем.

система укреплений Апаimei являет яркий пример высокоразвитой фортификации с соблюдением всех стандартов строительства. Аналогичные крепостные сооружения известны в Дура-Европос, Антиохии и других городах.

Внутреннее пространство города, как показали физико-магнитные исследования, было плотно застроено, улицы разбиты либо параллельно крепостным стенам, либо перпендикулярно им. Кварталы имели продолговатую прямоугольную форму (38 × 108 м) и заключали ряд зданий со двором. Аналогичные блоки домов зарегистрированы в Дура-Европос и Алеппо.

Восточную и северную стороны Апаimei опоясывала надпойменная терраса. У подножий этих холмов было обнаружено множество склепов, вырубленных в скальном грунте. Склепы относились к разным эпохам, большей частью к эллинистическому и римскому периодам. В большинстве своем еще в древности они были разграблены, и тем не менее в процессе зачисток был собран многочисленный материал, составляющий погребальный инвентарь: украшения, светильники, керамические сосуды, стеклянные флаконы, среди которых особо хочется упомянуть флакон с туловом, украшенным с обеих сторон двумя дионисийскими головками, а также стеклянный медальон с изображением фигуры льва и астрального и лунарного символов над ним. В некоторых склепах на стенах были обнаружены надписи на арамейском или древнесирийском языке. Надписи, как правило, передают имя погребенного и обычную погребальную формулу. Некоторые склепы имели очень сложную разветвленную планировку, рассчитанную, видимо, на длительное использование их как семейных усыпальниц.

В 1998 г. был начат еще один раскоп примерно в 50 м южнее от северных городских ворот – раскоп № 8⁶. С разрешения владельца участка в его дворе были разбиты несколько квадратов размерами 4 × 4 м, ориентированные по сторонам света. По словам хозяина, при вскапывании огорода были обнаружены каменные стены, а также огромный керамический сосуд. После зачистки верхнего слоя примерно на 5 см сразу же обнажились контуры стен. Стены были сооружены из известняка, ширина их – около 60–70 см, сохранились они на 50–60 см в высоту. Пол имел толщину 3–5 см и был выстлан измельченным известняком. Под полом одного из помещений была обнаружена канализация, отводящая воду из жилища в западном направлении. Она была сооружена из плотно пригнанных друг к другу каменных блоков прямоугольной формы шириной 25 см с выдолбленной посередине канавкой шириной в 15 см и глубиной 8–10 см. После нивелировки стало ясно, что именно в этом направлении был сток в общегородскую канализацию, и был сделан вывод, что центральная часть жилого комплекса находилась восточнее места раскопа. Всего открыто два уровня пола, относящихся, судя по комплексу археологических находок, к эллинистическому периоду. В верхнем слое наряду с фрагментами чернолаковой керамики, которую можно отнести к III в. до н.э., встречались тонкостенные красноангобированные сосуды, датирующиеся II в. до н.э. Материал в заполнении над вторым полом относится к раннеэллинистическому времени. Для керамики данного периода характерны высокое качество исполнения и изысканность форм, как бы продолжающих традицию классической эпохи. Здесь обнаружены открытые формы типа блюд с характерным покрытием черного лака, иногда коричневатого оттенка, очень плотный черепок, глина тончайшей отмучки с ровным обжигом, излом черепка ярко-охристого цвета. Открытые блюда, как правило, на высоком кольцевом поддоне. По дну одного из фрагментов проходит орнамент в виде штампованной пальметки. В процессе раскопок был найден керамический светильник миниатюрных размеров со штампом на резервуаре, изображающем керамический двуручный сосуд типа пелики. Было обнаружено также и несколько целых форм «рыбных блюд». В отличие от аналогичных форм, встречающихся в греко-бактрийских слоях на археологических объектах Бактрии и Согда, блюда из Апаimei

⁶ Руководителем данного раскопа был К. Абдуллаев.

имеют менее выраженную «клювовидную» профилировку и кольцевой поддон. Следует отметить также целую амфору, найденную на полу помещения, и фрагмент верхней части от другой амфоры, на ручке которой был проставлен штамп прямоугольной вытянутой формы с греческой надписью в две строки.

Данный раскоп дал ценный материал по изучению кровельной технологии. На полу помещений были расчищены сотни черепиц, среди которых было много целых форм, позволяющих составить достаточно полную типологию черепиц раннеэллинистического времени, что является довольно редкой возможностью. Черепицы, как правило, имели прямоугольную, трапециевидную или квадратную формы, а также рельефные ободки и валики.

Раскоп № 8 оказался одним из наиболее перспективных в плане изучения внутригородской планировки. Раскопанные помещения, по всей вероятности, представляют хозяйственную часть жилого комплекса, между тем как парадная часть должна располагаться восточнее. Весь полученный материал этого года находится в стадии научной обработки, и для окончательного обобщения потребуется некоторое время. Тем не менее, и на данном этапе можно подчеркнуть исключительную важность этих памятников для изучения истории эллинистической культуры.

В 1999 г. раскоп № 8 был перенумерован в № 12, здесь были продолжены археологические работы с целью выяснения планировки городской застройки. Раскоп предыдущего года был расширен в южном и юго-восточном направлении в виде квадратов 4 × 4 м с бровкой шириной в 1 м. После снятия верхнего слоя толщиной в 5–10 см стали видны контуры стен, выложенных из камней известковой породы. Было выявлено длинное коридорообразное помещение, тянувшееся с юго-востока на северо-запад и примыкавшее к помещениям, вскрытым в предыдущий сезон.

В квадрате № 2 (южный участок раскопа) на глубине 30–35 см от дневной поверхности была расчищена конструкция, сложенная из больших керамических плит – черепиц, служивших изначально для кровли: ясно, что в данном контексте они были использованы вторично. Две самые большие по своим размерам (50 см × 115 см) плиты, имеющие по бокам валики, служили, по всей вероятности, перекрытием. В пользу этого предположения говорят вертикально поставленные по бокам опорные плиты, на которые горизонтально опирались упомянутые выше плиты. С южной стороны также вертикально установлена еще одна плита, верхняя часть которой имеет треугольную форму. Судя по качеству черепка и форме, эти плиты относятся к эллинистическому времени. Сама же конструкция явно более позднего времени и по своему облику напоминает византийские надмогильные сооружения. После фиксации конструкция была демонтирована, однако под ней ничего не было обнаружено. Не исключено, что это одиночное кенотафное захоронение, но возможны и другие толкования.

В процессе археологических раскопок был собран значительный материал, который в данный момент находится в стадии камеральной обработки для дальнейшей публикации.

ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS AT SELEUCIA-ZEUGMA AND APAMEA ON THE EUPHRATES

K. Abdullaev, J. Gaborit

The contributors give short information about the 1998–1999 excavations on the territory of two ancient cities, Seleucia-Zeugma and Apamea. The cities were situated on the western and eastern banks of the Euphrates respectively. In Seleucia, Hellenistic, Roman and Early Byzantine layers were discovered, while in Apamea only the Hellenistic one can be seen. The excavations were connected with the planned construction of a dam on the river, which would bring about a big water reservoir. At present, the territory of Apamea is under the water.